

№ 4

26 ІЮНЯ

5 КОП.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ І.

ЕЖЕНЕДПЬЛНО.

1905.

Прогулка. (Рис. худ. В. З.).

Новое изданіе О. Н. Поповой
 Антонъ Менгеръ
 Новое ученіе о государствѣ

Переводъ со 2 го изданія Л. Жданкова.

== Цѣна 1 руб. ==

СОДЕРЖАНІЕ:

Государство и право въ общемъ. I. Предварительныя замѣчанія. II. Анархизмъ. III. Индивидуалистическое и социалистическое государство. IV. Социалистическое и коммунистическое государство. V. Происхождение права и государства. VI. Международныя отношенія государствъ. VII. Индивидуалистическое насильственное государство и народное рабочее государство. VIII. Факторы народнаго рабочего государства. IX. Право и мораль. X. Идея свободы. XI. Идея равенства.

Формы экономической и семейной жизни въ народномъ рабочемъ государствѣ. I. Общественное и частное благо. II. Собственность. III. Вещное право въ народномъ рабочемъ государствѣ. IV. Предметы погребленія. V. Предметы пользованія. VI. Средства производства. VII. Субъективныя системы распределенія. VIII. Объективныя системы распределенія. IX. Облигаціонное право. X. Отдѣльныя договорныя формы. XI. Наслѣдственное право. XII. Формы брака. XIII. Отношенія между родителями и брачными дѣтьми. XIV. Внѣбрачныя дѣти. XV. Уголовное право. XVI. Процессъ.

Организація народнаго рабочего государства. I. Цѣль государства. II. Суверенитетъ. III. Формы государства. IV. Законодательная власть. V. Исполнительная власть. VI. Община. VII. Рабочая группа. VIII. Религія. IX. Образование и наука.

Переходъ къ народному рабочему государству. I. Факторы современнаго социальнаго движенія. II. Способъ введенія народнаго рабочего государства. III. Общіе принципы введенія народнаго рабочего государства. IV. Отчужденіе крупной собственности. V. Переходъ къ народному рабочему государству. VI. Заключение.

Выписывающіе изъ склада Спб. Невскій 54, за пересылку не платятъ.

Это мѣсто занято см. № 5.

ПРОДАЕТСЯ

плановое мѣсто на Петербургской сторонѣ, близъ Большаго проспекта, очень выгодное для постройки, стоимость которой не превышаетъ **85.000** (съ землею), а наименьшій доходъ — **10.000 р.**

15-е Почтовое отд. Предъявкт. квнт. № 151. (Безъ Коммис.).

Единственной стоящей на высотѣ требованій!!!

американской пишущей машинѣ

„Ундервудъ“

съ виднымъ во все время работы шрифтомъ и табуляторомъ присуждена на выставкѣ въ С. Луи единственная высшая награда „Grand Prix“.

➡ За 4 года всего 8 вышшихъ наградъ! ➡

Единственный представитель для всей Россіи.

СПБ., Караванная, № 11.
Тел. 2845.

Г. Герляхъ.

Варшава,
Чистая, № 4.

Центральная городская
Библиотечная Комиссія
г. Спб.

ОТД. ИСКУССТВА И
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ
ПРОДУКЦИИ

Волкъ и бараны

(Басня).

Съ баранами совѣтъ не стало сладу:
 Въ поляхъ собираются въ кружки,
 Пытаются проникнуть за ограду,
 И не смущаютъ ихъ пастушечьи рожки...
 И былъ тогда назначенъ къ стаду
 Урядникомъ маститый Волкъ.
 Онъ понималъ въ баранахъ толкъ,
 Вникалъ съ умомъ въ баранье дѣло
 И шерстку стригъ весьма умѣло...
 Бараны стали просто шелкъ!
 Кто заоретъ шутя или едуру,
 Съ того тотчасъ снимають шкуру,
 А мясо—въ прокъ...
 Такой урокъ
 Не могъ не вразумить баранье стадо.
 Бараны поняли, что грѣхъ—блеять,
 Что добродѣтельно молчать
 И что смириться надо...
 Вы скажете, что стадо стало убывать?
 О! безъ сомнѣнья!
 Зато въ стадахъ—ни смуты, ни волненья,
 Ну,—просто благодать...
 Къ тому-жъ и Волкъ живетъ безъ нужды и безъ
 печали...

Какая здѣсь мораль? Нѣтъ, лучше безъ морали...

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

Нѣчто о флотѣ

Нѣкій человекъ, услыхавъ о цусимскомъ пораженіи, воскликнулъ:

— У Россіи нѣтъ болѣе флота! Россія потеряла всѣ свои броненосцы!

Но ему другой остро словъ возразилъ:

— Неправда! Россія владѣетъ еще пятнадцатю броненосцами!..

— ?

— Ровно пятнадцатю: «Двѣнадцать Апостоловъ» и «Три святителя».

— !!

Утопія

Два пріятели обмѣниваются мыслями по поводу явленій текущей жизни,

— Носятся слухи,—говоритъ одинъ,—что она-ряжается четвертая эскадра!

— Ну, батенька, четвертая эскадра—это утопія!

ТРУТЕНЬ.

ПОЖАРЪ

ОРИЗОНТЪ былъ охваченъ заревомъ.

Набатъ не переставалъ гудѣть.

Люди, испуганные, вскакивали со сна и бросались на улицу.

Какъ бѣшенныя, мчались лошади, повозки.

На каланчѣ развѣвался красный флагъ.

Пламя заняло все зданіе.

Порывистый вѣтеръ рвалъ и металлъ. Огненные языки,

какъ страшныя чудовища, подбирались къ устоямъ стариннаго дома.

Брандъ-майоръ въ золоченной, съ кроваво-краснымъ отливомъ каскѣ распорядился тушеніемъ.

Пожарные выбивались изъ силъ.

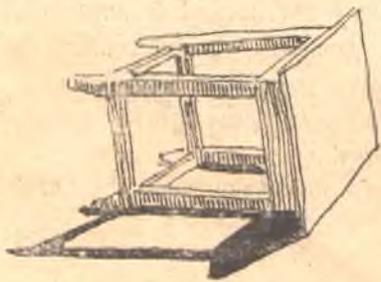
Пыхтѣли насосы. Трубили рожки. Раздавалась команда.

А вѣтеръ
 Пламя ра
 больше и
 Вотъ-во
 устои.

не переставалъ.
 пространялось все
 больше.
 ть оно уже охватило

Раздается страшный, оглушительный трескъ.
 Зданіе рушится...

КАКЪ ОНИ РАЗОШЛИСЬ

I.

Ихъ было трое: Семень Никаноровичъ Недоносъ-Недорослевъ, Петръ Петровичъ Скорбященскій и баронъ фонъ-Кнутъ.

Недоносъ-Недорослевъ происходилъ изъ знатной фамилии Недорослевыхъ, которая вела свой родъ отъ псаря царя Ивана IV-го и славились тѣмъ, что всѣ лица мужскаго поколѣнія служили по администраціи и непремѣнно оканчивали свою карьеру на скамьѣ подсудимыхъ, а лица пола женскаго никакъ не могли выйти замужъ.

Самъ Недоносъ-Недорослевъ, послѣ непріятнаго происшествія съ однимъ дѣломъ, познакомился съ судомъ присяжныхъ, который и возненавидѣлъ съ тѣхъ поръ до послѣдней степени, считая его порожденіемъ либерализма и социализма.

Скорбященскій былъ сыномъ протопопа и просвирни.

Баронъ фонъ-Кнутъ, несмотря на свою нѣмецкую фамилію, утверждалъ, что его происхожденіе—чистое недоразумѣніе и что онъ и по образованію (училище правовѣдѣнія), и по воспитанію (у гувернера-англичанина) и по религіи (протестантъ) вполнѣ русскій человекъ и государственный дѣятель.

Всѣ они были друзьями, такъ какъ читали извѣстный органъ печати, издаваемый на бульварѣ, но не считающійся ни бульварнымъ, ни печатнымъ. По-просту, читали «Московскія Вѣдомости», и, слѣдовательно, были одними изъ немногихъ.

За послѣднее время пріятели дали клятвенное обѣщаніе «споспѣшествовать» водворенію на Руси истинно-русскихъ началъ, введенію повсюду усиленной охраны, уничтоженію свободы говорить громко въ публичныхъ мѣстахъ и совершенному уничтоженію изъ русскаго національнаго флага краснаго цвѣта, который былъ признаваемъ ими за неблагонадежный, такъ какъ онъ содержалъ въ себѣ довольно недвусмысленный намекъ на что-то... Пріятелямъ при этомъ было высказано, кѣмъ слѣдуетъ, что ихъ проектъ по всей вѣроятности, будетъ принятъ благосклонно, и одинъ изъ его авторовъ—Недоносъ-Недорослевъ—можетъ даже надѣяться на возвращеніе утеряннаго по суду чина.

Но такъ какъ пріятели понимали, что ихъ проектъ не скоро можетъ осуществиться въ жизни, то и рѣшили ускорить его движеніе путемъ оказанія отечеству какимъ-либо новыхъ услугъ. Къ сему побуждало ихъ высказанное Недоно-

сомъ-Недорослевымъ соображеніе, что онъ послѣ полученія обратно чина, можетъ оказаться небезполезнымъ для друзей и пристроить ихъ къ новому предпріятію по утилизаціи каменноугольныхъ копей на островахъ Лу-лу, каковое предпріятіе несомнѣнно вызоветъ всемірный переворотъ и дастъ друзьямъ возможность безблѣдно окончить свои дни, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ со стороны современниковъ.

На исторію пріятели хотѣли плевать.

Съ такимъ полезнымъ намѣреніемъ рѣшили пріятели воспользоваться праздничнымъ днемъ и проѣхать по желѣзной дорогѣ.

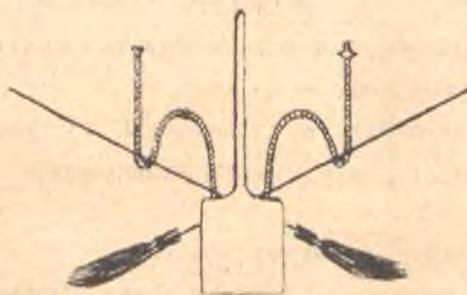
Рѣшено было, что они возьмутъ на себя добровольныя обязанности по охранѣ спокойствія и для сего нарочито надѣнутъ гороховыя пальто и синія очки.

Недоносъ-Недорослевъ взялъ билетъ третьяго класса, Скорбященскій билетъ второго и баронъ фонъ-Кнутъ—перваго класса.

Сѣли въ вагоны и поѣхали...

II.

«Какъ они разошлись»,—читателю останется неизвѣстнымъ по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

Страшныя слова

Дѣти бѣдныхъ родителей, въ количествѣ нѣсколькихъ головъ, были взяты добрыми людьми и помѣщены на дачу.

Ихъ тамъ плохо кормили. Когда имъ къ обѣду подали пироги съ испорченнымъ мясомъ, дѣти бѣдныхъ родителей побросали пироги на полъ.

Почему экономя, прибѣжавъ къ начальству дѣтей бѣдныхъ родителей, вскричалъ:

— Спасайтесь! Среди дѣтей начались *анархическіе безпорядки*..

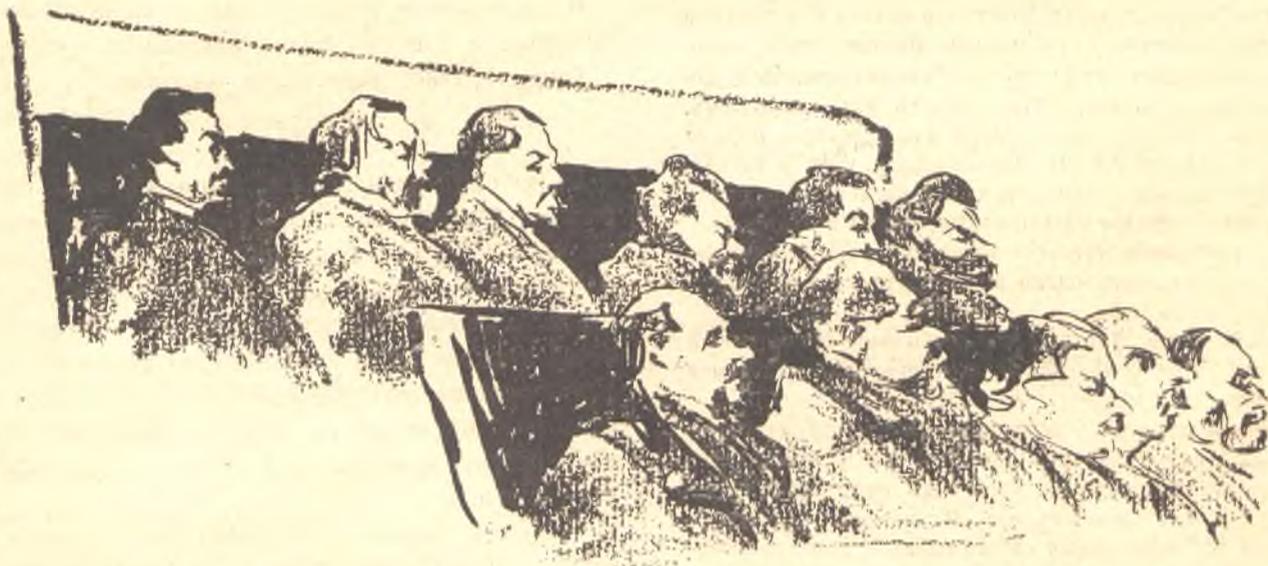
И они оба побѣжали вонъ изъ дачи.

ТРУТЕНЬ

Изъ учебника Марго

Къ будущему учебному сезону выходитъ изъ печати 101-е изданіе знаменитаго учебника французскаго языка Марго. По сравненію съ 100-мъ изданіемъ, въ новомъ сдѣлано существенное измѣненіе. Въ § 60 вставлены для перевода двѣ новыя фразы:

«Любите-ли вы «Новое Время?»—Да, но я предпочитаю рыться въ помойныхъ ямахъ и валяться въ навозныхъ кучахъ».

Засѣдатели.

„НЕ“

I.

- Господи въ Безгласниковъ!
- Здѣсь-съ!
- Пожалуйте сюда!

Безгласниковъ съежился, согнулся и быстро подошелъ къ Звѣздоносцеву, у котораго въ рукахъ сверкала своею бѣлизною казенная бумага.

— Это что такое?—спросилъ Безгласникова Звѣздоносцевъ.

— Это съ? Черновая бумага на предметъ отказа въ ходатайствѣ...

— Черновая бумага! Это чортъ знаетъ что, а не бумага!.. Вы не первый годъ служите и должны были бы понимать... Пора знать...

— Слушаюсь!

— Возмутительно! Вы позволили себѣ на отказѣ написать: *не* призналъ подлежащимъ удовлетворенію... *Не* призналъ... Его превосходительство и вдругъ для какого-то литератора *не* призналъ! Ужасно! Передѣлайте! И имѣйте въ виду разъ навсегда: если мы отказываемъ въ какомъ-либо ходатайствѣ разнымъ тамъ писакамъ и прочимъ пролетаріямъ, то въ резолюціи нельзя ставить: его превосходительство *не* призналъ подлежащимъ удовлетворенію. А надо ставить: призналъ *неподлежащимъ* удовлетворенію... *Не* подлежащимъ...

— Слушаюсь!

Безгласниковъ взялъ бумагу изъ рукъ начальства и сѣлъ за свой столъ.

II.

Черезъ два дня Безгласниковъ снова былъ призванъ начальствомъ.

АФОРИЗМЫ И ОТРЫВКИ

Горькій—„Дачники“.

Кривой хочетъ видѣть всѣхъ ближнихъ своихъ однимъ глазомъ.

Мы не имѣемъ права насыщать жизнь нашими стопами.

Когда у человѣка сердце маленькое и сильно бьется, въ него трудно попасть пулей.

— Я положительно убѣждаюсь, что вы не способны исполнять нашихъ прямыхъ обязанностей! Вы ничего не понимаете...

— Я-съ написалъ... какъ приказали...

— Невозможно-съ, молодой человѣкъ. Вы не первый годъ служите! Ну, да! Да! Я прикавалъ вамъ писать на отказахъ всякимъ тамъ попрошайкамъ такъ: «его превосходительство призналъ *неподлежащимъ* удовлетворенію...» Попрошайкамъ! А вы позволили себѣ на прошеніи статскаго совѣтника написать тоже «*неподлежащимъ*». Поймите же, молодой человѣкъ, что его превосходительство «*признаетъ неподлежащимъ*» удовлетворенію только мелкотѣ, а для всѣхъ прочихъ генералъ «*не признаетъ подлежащимъ*»... Поняли теперь?

— Слушаюсь!

Безгласниковъ взялъ бумагу и сѣлъ переписывать.

III.

Поздняя почъ. Безгласниковъ дежурить. Передъ нимъ исписанный листъ бумаги. Онъ сидитъ, и его глаза смотрятъ въ пространство.

— Какъ тутъ писать? Не призналъ подлежащимъ или призналъ *неподлежащимъ*? Просительница—вдова полковника? Попрошайка она или нѣтъ? Кто она?

Безгласниковъ долго сидѣлъ. Онъ чувствовалъ, что его голова начинаетъ кружиться и передъ глазами стали ходить какіе то красные предметы. Онъ былъ въ отчаяніи.

— Постой же!—угрожающе проговорилъ онъ и быстро написалъ резолюцію: его превосходительство «*НЕ* призналъ *НЕ*подлежащимъ *НЕ*удовлетворенію»...

И его глаза засіяли счастьемъ...

ФОНЪ ОНЪ

ЖУРНАЛЪ ВИЦЕ-КОРОЛЯ ОСТРОВОВЪ КИ-КА-ПУ

Отъ редакціи. Прошлаго года лѣтомъ въ С.-Петербургѣ началъ появляться странный субъектъ, видѣющийся среди обычной обывательской толпы. Одѣтъ онъ былъ, какъ истый американскій туристъ, и всегда носилъ въ рукахъ толстую трость съ обезьяньей головой, которая—голова—временами казалась живою. Многіе замѣчали, какъ верѣдко онъ перемигивался съ этой головой, причѣмъ оба ворочали бѣлками и скалили зубы; впечатлѣніе получалось такое, какъ еслбы они говорили другъ другу, что только они двое понимаютъ истинную суть вещей. Видѣли этого господина преимущественно въ загородныхъ садахъ и, по большей части, подѣ утро, передъ ихъ закрытіемъ. Иногда, впрочемъ, онъ являлся и на квартиры. Будучи чрезвычайно мрачнымъ, какъ по виду, такъ и по разговору, онъ между тѣмъ, время отъ времени, прерывалъ свою рѣчь или свое молчаніе загадочнымъ и краткимъ—«ха-ха», которое не всегда вязалось со смысломъ бесѣды, но всегда наводило на собесѣдниковъ смущеніе и даже жуть.

Необходимо замѣтить, что пребываніе его въ нашей столицѣ было отмѣчено и въ серьезной ежедневной печати.

Кромѣ того, лицо, передавшее намъ эту рукопись (и назвавшееся Авромъ), категорически подтверждаетъ существованіе его среди насъ и въ настоящее время, и однимъ изъ главныхъ тому доказательствъ считаетъ только что записанный съ его словъ и ниже приводимый журналъ подѣ общимъ заглавіемъ:

«Тенденціозные рассказы.» Рассказъ первый называется:

Въ царствѣ смерти.

Раньше это была барская дача; а такъ какъ барскія дачи любятъ, чтобы ихъ запускали, то запустилась и эта. Но остался старый домъ, хорошій садъ и—главное—большое мѣсто въ большомъ городѣ; это всегда важно.

* * *

Приѣхалъ французъ, привезъ деньги, купилъ старую дачу, сломалъ старый домъ и на большомъ пустомъ мѣстѣ построилъ такую уйма прекрасныхъ вещей, что можно было подумать, что онъ собирается создать здѣсь царство жизни.

Однако онъ создалъ здѣсь царство смерти. Ха-ха...

* * *

Въ эти очень красивыя залы и въ садъ, который былъ превращенъ въ цвѣтникъ, приѣзжали отлично одѣтые и воспитанные мужчины и нарядныя женщины, съ тонкими таліями и мудренными прическами.

Они садились за столики.

Столики были покрыты скатертями, которыя такъ и топорщились отъ горделиваго сознанія своей чистоты; на столикахъ блестѣли хрусталь

и серебро, задумчиво свѣтилъ фарфоръ и нѣжно благоухали цвѣты.

Глядя на каждый такой столикъ, можно было подумать, что это жертвенникъ бога радости и жизни; на самомъ же дѣлѣ это были какіе-то катафалки: на нихъ то и дѣло появлялись всевозможные трупы.

И воспитанные мужчины вмѣстѣ съ нарядными женщинами ѣли эти трупы, обгладывая кости.

Они старались дѣлать это кокетливо.

* * *

Въ глубинѣ залы лежали, вытянувъ лапы, два большіе, бѣлые сфинкса съ головами, похожими на дьяволовъ: глаза у нихъ горѣли оранжевымъ огнемъ, такъ какъ внутрь были вставлены электрическія лампочки. Кругомъ сфинксовъ росла вьющаяся зелень, а между сфинксами сидѣлъ оркестръ, который назойливо игралъ сладострастныя пѣсни: пѣсни, которыя щекотали людямъ нервы, служація именно для удовлетворенія похоти.

Человѣкъ, управлявшій оркестромъ, изгибался всѣмъ тѣломъ, какъ гетера и имѣлъ черные масляные глаза, бѣлые оскаленные зубы и красныя, какъ свѣжая рана, губы. Ха-ха!..

* * *

Высоко въ зелени надъ оркестромъ висѣла клѣтка и въ ней была живая канарейка. Это было такъ странно.

Канарейка была сумасшедшая. Она все время видѣла передъ собой трупы и людей, которые ихъ поѣдали. Отъ этого зрѣлища она сошла съ ума.

Когда оркестръ начиналъ особенно сильно играть, она кричала въ изступленіи.

* * *

Хозяинъ-французъ былъ очень вѣжливый человекъ. Онъ постоянно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы все какъ можно лучше шло въ его домѣ.

Тщательно вымывъ руки отъ крови, которой онъ запачкался въ кухнѣ, онъ выходилъ въ залы и важно слѣдовалъ отъ столика къ столику, кланаясь всѣмъ, кто его замѣчалъ.

Къ людямъ знакомымъ онъ подходилъ, привѣтливо улыбаясь, и спрашивалъ, довольны ли они тѣмъ, что они ѣли. Иногда онъ сообщалъ, какъ особенную новость, что завтра онъ будетъ рѣзать молодого барашка и просилъ приѣхать съѣсть кусочекъ свѣжаго трупа.

Это льстило гостямъ.

* * *

Къ вечеру, когда съѣдали много мяса и запеченной крови и выпивали вина, то всѣмъ дѣлалось весело и всѣ начинали громко говорить.

Мужчины пристально смотрѣли на женщинъ, женщины опускали глаза и раскрывали влажныя губы. Часто руки и ноги ихъ соприкасались, и тогда они вздрагивали.

Оркестръ изступленно вылъ; канарейка кричала, кричала...

Здѣсь не мало погнѣло молодыхъ дѣвушекъ и матерей, для которыхъ дѣти ихъ были святы.

* * *

Иногда особо почетнымъ гостямъ—то были почти всегда старики и переутомленные молодыя женщины—французъ хозяинъ предлагалъ исключительно изысканное удовольствіе.

Онъ велъ ихъ въ садъ и тамъ, въ самомъ далекомъ уголкѣ, въ небольшой, чистой и свѣтлой комнатѣ, съ фарфоровымъ поломъ, они могли видѣть, какъ сильные и веселые люди, въ бѣломъ платьѣ, покрытомъ красными пятнами, убиваютъ куръ, индюшекъ, барановъ, телятъ и даже свиней, смотря насколько почетенъ былъ гость.

По стѣнамъ стояли мягкія кресла, чтобы было удобно смотрѣть.

* * *

Птицамъ просто отрубали голову на деревянной плахѣ: красива была только яркая кровь, брызгавшая струей изъ отрубленной шеи. Иногда, впрочемъ, человекъ бросалъ птицу на полъ уже безъ головы, а она бѣгала, точно искала свою жизнь.

Барашкамъ, которые пугливо блеяли, упирались и косили во всѣ стороны свои красивые глаза, загибали голову назадъ и однимъ взмахомъ широкаго ножа перерѣзывали выпуклое и длинное горло.

* * *

Съ телятами было больше возни: иной попадался очень сильный, и требовалось двое людей, чтобы его убить: одинъ садился на него, а другой рѣзалъ ему горло. Зато крови было много.

Телятъ иногда, показывая свою ловкость, убивалъ самъ хозяинъ. Ему это не всегда удавалось, и тогда теленокъ бился дольше и сильнѣе.

* * *

Интеренѣ всего было, когда убивали свинью. Она кричала, какъ человекъ, и много надо было силы, чтобы воткнуть ей узкій и блестящій ножикъ прямо въ сердце.

Находились гости, особенно дамы, которыя просили, чтобы свинью и потрошили при нихъ, хотя это очень гадко пахло, и это считалось уже вульгарнымъ удовольствіемъ.

* * *

Тотъ, кто любилъ доводить дѣло до конца, тотъ просилъ тутъ-же при немъ вырѣзать ему хорошую котлетку и затѣмъ шелъ на кухню, посмотрѣть, какъ ее будутъ жарить, а послѣ того уже выходилъ въ залу и садился къ столику, на которомъ скатерть топорщилась въ гордомъ сознаніи своей чистоты.

Оркестръ громко игралъ, канарейка кричала, въ воздухѣ носился розовый искристый туманъ.

Мужчины и женщины пристально смотрѣли другъ на друга притягивающимъ, нагимъ взглядомъ.

* * *

Въ этомъ царствѣ смерти изрядно воспитывалось и росло наше поколѣніе... Ха-ха...

АЗРЬ.

СОЮЗЪ

Въ редакціи чувствуется приподнятое настроеніе.

Всѣ молчаливы, сумрачны, недружелюбно смотрятъ другъ на друга.

Редакторъ суетливо роется въ кипѣ рукописей.

— Иванъ Васильевичъ!—кричитъ онъ секретарю.—Гдѣ у васъ тутъ былъ рассказъ этой... какъ ее?..

— Какіе же теперь рассказы? Время такое и вдругъ художественными произведеніями мараться...

— А что же ставить? У насъ есть матеріаль?

— Матеріаль-то? Много его!

— Ну, какой же? Говорите!

— Да все «непечатный»!

Редакторъ сердито поднялся съ мѣста.

— Я васъ просилъ мнѣ про этотъ матеріаль не говорить ни слова. Я заболѣю... Что есть такого?.. цензурнаго?

— Цензурнаго? Есть передовица: «Объ устройствѣ кишечныхъ заводовъ и народномъ просвѣщеніи»...

— Ну, кому это нужно!
 — Есть другая передовица: «О проектѣ соединенія Оки съ Волгою».
 — Что? Развѣ онѣ разъединились?
 — Не знаю! Можетъ быть, и разъединились...
 — Ну? фельетонъ есть?
 — Всѣ вышли...
 — Не можетъ быть... У васъ тамъ остался какой-то...

— Ахъ, да, да... Это о союзѣ...

Редакторъ сдѣлалъ испуганное лицо.

— Ради Бога! не о союзѣ... Вы знаете, что о союзахъ писать воспрещено...

— Давно знаю! Да въ томъ-то и дѣло, что...

— Нѣтъ, ужъ это вы оставьте...

— Какъ оставить? Это единственный фельетонъ...

— Голубчикъ!—закричалъ редакторъ.— Я заболѣю. Ей Богу, заболѣю! Я не могу. Вамъ сказано, что ни о какихъ союзахъ писать не можемъ. Слѣдовательно, вашъ фельетонъ...

— Да вѣдь союзъ союзу рознь. Я говорю о союзѣ...

— Слышать не хочу... Вы газету подводите... Не надо фельетона, обойдемся безъ него...

— Да, вы, дѣйствительно, больны... Объ этомъ союзѣ писать можно!

— Откуда вы знаете? Разрѣшили?

— Я говорю о фельетонѣ по поводу союза «И», его происхожденія, исторіи и современнаго положенія...

— А-а! Вы про это... Значитъ, изъ области филологіи?..

— Ну, конечно!..

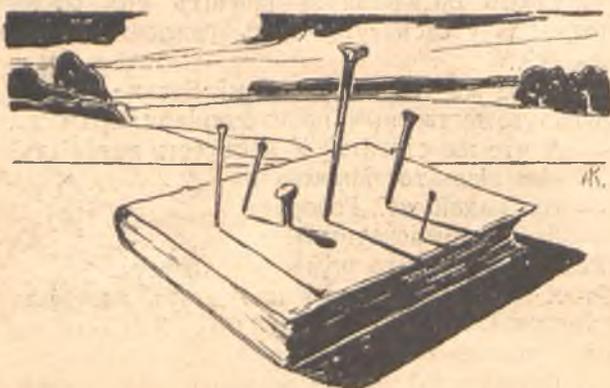
— Ну, то-то! Давайте его сюда!

Редакторъ взялъ фельетонъ въ руки, проглялѣлъ его и тихо проговорилъ:

— Нѣтъ ужъ, Иванъ Васильевичъ! Знаете что? Давайте этого не печатать... Богъ его знаетъ, что это за союзъ «И». Еще газету прикроютъ... Давайте лучше писать о междометіяхъ... У насъ ихъ много, вѣдь... Ну, «увы» тамъ или «охъ», «ахъ», «мяу» и прочее... А насчетъ союза «И» мы потомъ, когда свободу печати объявятъ!

Секретарь пожалъ плечами и спряталъ фельетонъ въ глубь письменнаго стола.

Л-Въ.

Разговоры на тему

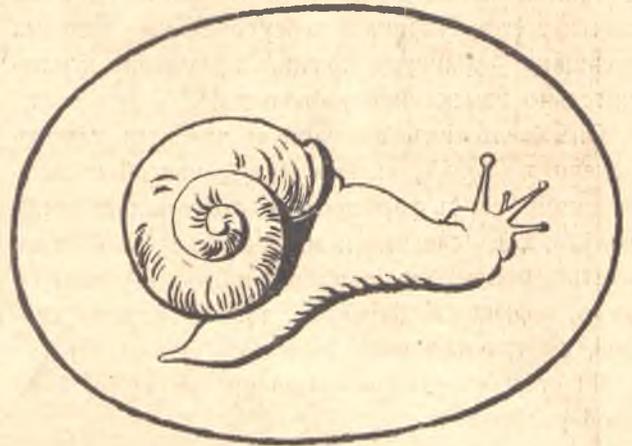
— Тебя, вѣроятно, выберутъ представителемъ!.,
 — Куда мнѣ? Я—недостаточно представителемъ!..

* * *

— Манечка, что такое «земскій соборъ»?

— Неужели ты не понимаешь?! Это—собраніе всѣхъ земцевъ... Ну, знаешь—земскихъ начальниковъ? Такъ вотъ они самые и соберутся.

ТРУТЕНЬ

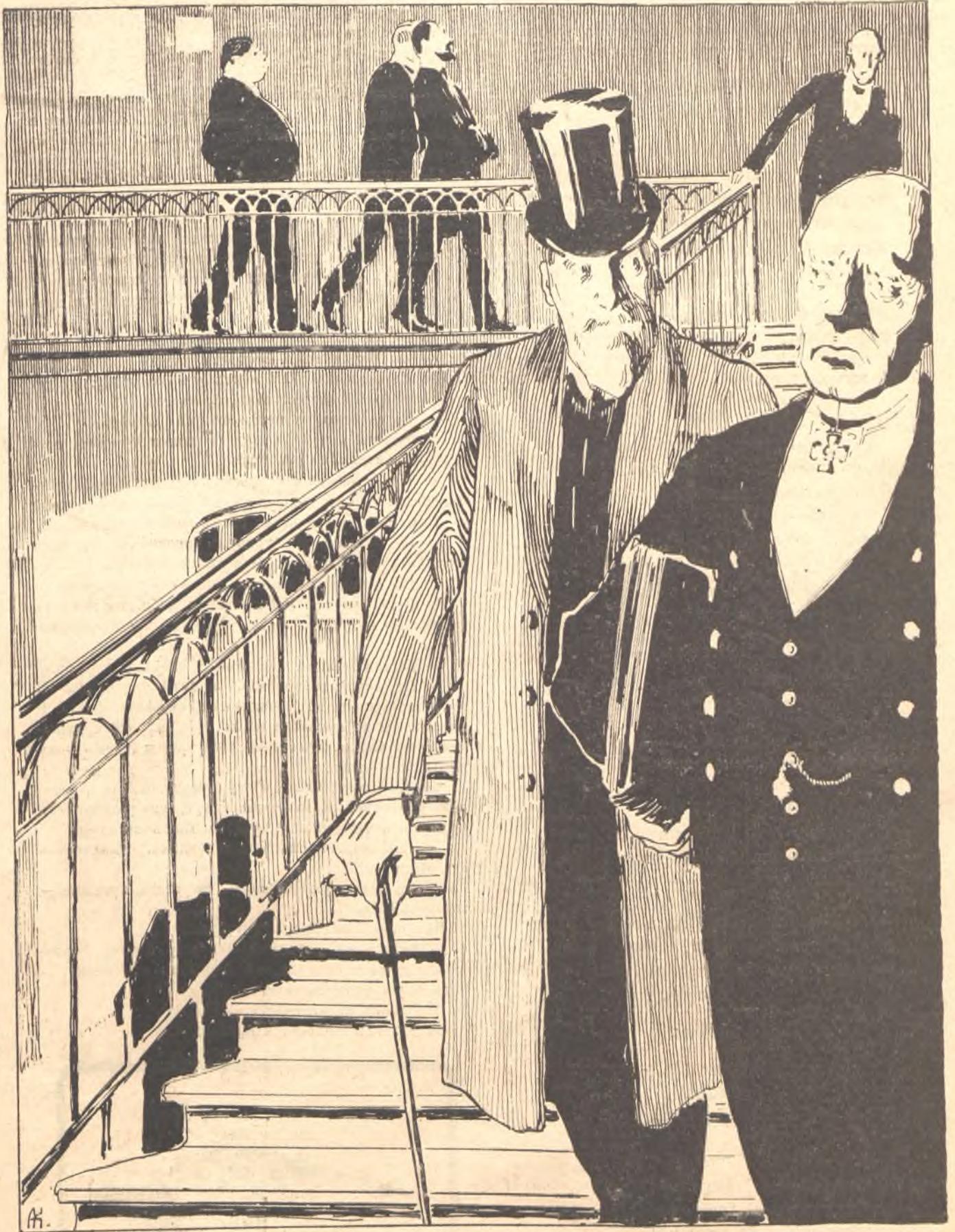

Камень и земля

(Басня).

Среди полей споконъ вѣковъ
 Валялся камень безобразный.
 Онъ мхомъ обросъ и дрянью разной
 И былъ убѣжищемъ для жабы и для кротовъ.
 Вотъ слышитъ Камень разъ сырой Земли стenanье;
 «—Послушай, Камень-сибаритъ,
 Хранила долго я молчанье,
 Какъ ты хранишь преважный видъ...
 Теперь скажу: держать мнѣ болѣ
 Тебя—невозмогу,
 Ты грудь мою сдавилъ, ты сталъ мнѣ—втяготу.
 Мои ростки хотятъ цвѣсти на волѣ,
 Хотятъ на свѣтъ,
 А ходу все имъ нѣтъ...
 Послушай же, сойди
 Съ моей груди»!..
 Задумался нашъ Камень величаво.
 «—Что-жъ?—молвилъ онъ,—вѣдь я со-
 шель бы, право,
 Да вотъ бѣда, что я—безъ ногъ...
 Я искренно хочу,—и это видитъ Богъ,—
 Чтобъ украшалася ты славой!..
 Вотъ если бы меня отселева свезли
 Иль просто унесли,—
 Тогда... Пстой! Кротовъ усердьѣ—вѣрно;
 Чтобъ сдвинули меня,—я прикажу Кротамъ!..»
 Кроты послушались, натужились безмѣрно,
 Имъ помогаль и Камень самъ,
 Да вотъ что скверно:
 Что Камень до сихъ поръ все тамъ...

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

Изъ комисси, переутомленные.

Литературная аптека

Внутренний видъ аптеки. Работа въ полномъ ходу. Аптекарскіе ученики и практиканты толкутъ въ ступкахъ и растираютъ всевозможныя снадобья. Главный аптекаръ принимаетъ отъ публики заказы.

Аптекаръ.

Что вамъ угодно, гражданинъ?

Посѣтитель

Нельзя-ли сдѣлать мнѣ пилюли,
Усугубляющія сплинъ,
Дабы читатели уснули?
Я заверну къ вамъ черезъ часъ...

Аптекаръ

Да есть готовые у насъ.

Посѣтитель

А ихъ составъ?

Аптекаръ

Пять гранъ дурмана
Да въ порошокъ—галиматья,
Консервативная статья
Съ приличной дозою обмана,
Частица рвотнаго, и вотъ,
Кто это все проглотитъ разомъ,
Тому навѣрно и Чечоттъ
Не возвратитъ въ полгода разумъ.

Посѣтитель

А клеветническая грязь
Туда положена?

Аптекаръ

Понятно!

Посѣтитель

Ну хорошо, а то нашъ князь
Пошлетъ съ пилюлями обратно.

Аптекаръ

Не беспокойтесь: даже насъ,
Когда пилюли начинали,
Тошнило двадцать восемь разъ—
Мы на себѣ ихъ испытали.

Посѣтитель

А спали?

Аптекаръ

Восемь дней подрядъ!

Посѣтитель

И были сильныя страданья?
Мутило разумъ!?—Очень радъ!
Я заберу ихъ... До свиданья!

НОВИКЪ

Кукушка

Вечеръ догораеть.

Компанія дачниковъ, надоѣдавшихъ другъ другу до тошноты, сидитъ молчаливо.

Тихо въ воздухѣ, и только гдѣ-то далеко тоскуетъ кукушка.

— Кукушка! сколько лѣтъ проживу я?—томно говорить блондинка, съ синими жилками подъ глазами и изъ-подъ прически смотритъ жадными глазами на юнкера.

Кукушка тоскуетъ долго, безъ конца. Всѣ молчатъ и всѣмъ скучно.

— Двѣсти лѣтъ проживете,—говоритъ юнкеръ.

— Противный, зачѣмъ вы меня со счета сбиваете? Вотъ она и замолчала... И вы—виновникъ моей смерти! Юнкеръ снисходительно и тоскливо улыбается.

— Сколько я проживу?—говоритъ студентъ и прислушивается.

Кукушки не слышно. Въ воздухѣ тихо.

— Вы уже умерли!—говоритъ кто-то.—И кукушка не намѣрена врать. Она понимаетъ политику: не даромъ въ російскихъ лѣсахъ обрѣтается...

— Ну, и чортъ съ ней!—смѣется студентъ.

Догораеть вечеръ. И сквозь молчаніе снова прорѣзывается кукушкинъ голосъ.

— Ну-съ! теперь мы спросимъ госпожу крылатую!—говоритъ молодой чиновникъ.—А сколько намъ житія?

Кукушка протосковала одинъ разъ и смолкла.

— Ну, это извини!—буркнулъ чиновникъ.—Это такъ выходитъ по птичьему... Я всѣхъ переживу...

— Вы и такъ себя пережили...—сказалъ кто-то.

— Вотъ увидите. Мы пережили себя, переживемъ даже свое потомство. Всѣхъ переживемъ! Посмотрите еще...

— Болога трудно осушимы!—смѣется юнкеръ.—

— Не остроумно, господа!—шипитъ чиновникъ.—Я не истины изрекаю. Я говорю на основаніи опыта. И сколько бы ни куковала ваша кукушка, ея предсказанія—не вѣрны. Она мнѣ предсказала одинъ годъ житія. Это—ложь!

Чиновникъ обернулся въ ту сторону, откуда слышалось кукованье. И въ ту же минуту мимо дачниковъ пронеслась мужицкая таратайка. Пыль взвилась...

— Ишь, чортъ!—сказалъ чиновникъ, отмахиваясь отъ пыли.

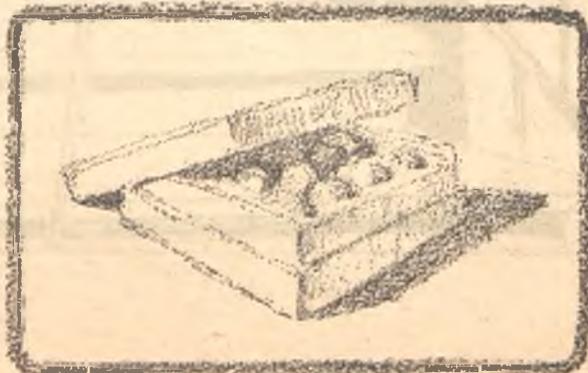
— Это вамъ мужикъ пылъ въ глаза пускаеть!—говоритъ юнкеръ.

Чиновникъ молчитъ и хмурится.

— Зачѣмъ вы спугнули кукушку своимъ вопросомъ?—недовольно говоритъ барышня чиновнику.— Вотъ она и молчитъ теперь...

Чиновникъ не отвѣчаетъ.

Въ воздухѣ становится прохладно.

КРИТИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ

ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ

Наша «господская» литература очень бѣдна описаніями монашеской жизни. Потому тѣмъ интереснѣе ознакомиться съ романомъ г. Алексѣя Ремезова, печатающагося въ журналѣ: «Вопросы Жизни». Романъ этотъ, подъ заглавіемъ «Прудъ», только что начался, подробный отчетъ его мы дадимъ по окончаніи, а теперь только коснемся изображенія авторомъ нѣкоторыхъ чертъ монашеской жизни.

Отличительная черта дарованія г. Ремезова — это откровенность. Онъ не окутываетъ жизнь туманнымъ флеромъ, а безпощадной рукой безбоязненно срываетъ всѣ ея покровы.

Его кисть рисуетъ жизнь во всей ея омерзительной наготѣ, со всей грязью, смрадомъ, пороками, гноящимися и смердящими ранами.

Въ іюньской книжкѣ описывается извѣстный

Андроніевъ (такъ и названъ Андроніевъ!) монастырь.

«Монастырь — первоклассный: мощи подъ снудомъ, архіерей, огромные вклады.

Братіи пемного. Поигрываютъ, попиваютъ, заводятъ шанни, путаются

Экономъ воруетъ, казначей ужуливаетъ Рѣчи и помыслы: «кружка», «халтура», «проценты», «лампадка».

Много изъ-за этого ссоры, много драки и побоевъ.

Ворота запираются въ девять. Привратникъ — кривой монашекъ «Сосокъ». За каждый неурочный часъ беретъ по таксѣ...

И все хорошо, благолѣпно, какъ по уставу писано.

ПИСАКА.

ИЗЪ ДНЕВНИКА БИБЛИОГРАФА.

Было 12 часовъ ночи. Я сѣлъ писать отзывъ о только что вышедшемъ номерѣ журнала «Вѣстникъ дамскихъ модъ», какъ вдругъ до слуха моего донеслось стройное пѣніе:

«Надъ сѣдой равниной моря вѣтеръ тучи собираетъ. Между тучами и моремъ гордо рѣветъ Буревѣстникъ, черной молніи подобный.

«То волны крыломъ касаясь, то стрѣлой взмывала къ тучамъ, онъ кричитъ,—и тучи слышатъ радость въ смѣломъ крикѣ птицы.

«Въ этомъ крикѣ—жажда бури!

«Силу гнѣва, пламя страсти и увѣренность въ побѣдѣ слышатъ тучи въ этомъ крикѣ».

На улицѣ затрещалъ свистокъ полицейскаго, и когда онъ смолкъ, пѣсня раздавалась уже громче, и я ясно слышалъ:

«Буревѣстникъ съ крикомъ рѣветъ, черной молніи подобный, какъ стрѣла пронзаетъ тучи, пѣву волнъ крыломъ срываетъ.

«Вотъ онъ носится, какъ демонъ, гордый, черный демонъ бури,—и смѣется и рыдаетъ... Онъ надъ тучами смѣется, онъ отъ радости рыдаетъ.

«Въ гнѣвѣ грома, чуткій демонъ, онъ давно усталость слышитъ, онъ увѣренъ, что не скроютъ тучи солнца,—нѣтъ, не скроютъ!»

На улицѣ зашумѣли.

— Буря!—раздалось уже въ моей комнатѣ—я въ ту же минуту из щелей пола появляется одна за другой нѣсколько брошюръ.

— Откуда вы?—удивленно спрашиваю.

— Какъ видите,—изъ подполья!—и онѣ улыбаются.

— А кто такія?

— Читайте,—и она показали свои обложки—бѣлоснѣжныя, чистенькія, чуть не ангельскія, съ виньеткой въ нѣсколько декадентскомъ вкусѣ.

Читаю: Лассаль — «О сущности конституціи». Лассаль — «Программа работниковъ». Бебель — «О Бернштейнѣ». Бебель — «Положеніе женщины». Каутскій — «Пролетаріатъ и общественный строй». «Эрфуртская программа германской социаль-демократіи».

Всѣ одесскаго книгоиздательства «Буревѣстникъ».

Хотя никакого девиза не вижу на обложкахъ, по всѣтаки, при одномъ перечисленіи авторовъ, меня начинаетъ брать оторопь.

Съ безпокойствомъ озираясь по сторонамъ, я ищу укромнаго мѣстечка, куда-бы «на всякій случай» можно было спрятать незваныхъ гостей. Въ это время появляется еще одна.

«Молотъ бьетъ по наковальнѣ и получаетъ ударъ, равный по силѣ, обратно»—произноситъ она и раскладывается.

— Кто вашъ авторъ?—обращаюсь къ ней.

— Не поставили!

Брошюрки улыбаются, а во мнѣ растетъ подозрѣніе и страхъ.

— Кто-же онъ?

— Нѣмецкій экономистъ Карлъ Марксъ!

— Охъ! насилу вырвалась!—раздается облегченный возгласъ, и ко мнѣ подходятъ еще одна.

— Оттуда-же? Манифестъ коммунистической партіи!

Свѣтло-зеленая обложка, вверху: авторы К. Марксъ и Фр. Энгельсъ, ниже: «Буржуазія, пролетаріатъ и коммунизмъ».

Сб оку виньетка, и—о ужасъ!—девиъ.

Я закрылъ глаза, опасаясь увидѣть страшное: «пролетарія всѣхъ странъ»... Но нѣтъ! Читаю: «Свѣта, больше свѣта!» Облегченный вздохъ неволью вырвался изъ моей груди, и я подумалъ: «на всякій случай» можно отговориться незнаемъ: на обложкахъ нѣтъ ничего подозрительнаго».

— Вы библиографическимъ отдѣломъ завѣдуете?—обратилась ко мнѣ одна изъ брошюръ.

— Да!

— Такъ будьте любезны, включите и насъ въ обзоръ только что вышедшихъ книгъ.

— Пропаду, совсѣмъ пропаду!—мелькнуло у меня въ головѣ—и журналъ погублю, и самъ лишуся заработка», но въ ту же минуту меня ослѣнила блестящая мысль.

— Повернитесь-ка задомъ!

Брошюрки любезно поворачиваются.

На всѣхъ «дозволено цензурой». Я окончательно растерялся, а гости уже обступили меня и настойчиво запросили:

«Пишите, пишите!—и среди шелеста листьевъ «Манифестъ» сталъ диктовать:

«Такого-то числа вышеупомянутыя брошюры вмѣстѣ съ правомъ на перемѣну мѣста жительства получили полныя права гражданства, въ удостовѣреніе чего имѣютъ на задней сторонѣ обложки «дозволено цензурой». И съ настоящаго времени всякій можетъ пріобрѣсти ихъ въ свою собственность и пести, куда угодно, не пряча въ потайные карманы и нисколько не опасаясь за неприкосновенность своей личности. Для общей характеристики насъ можете взять наугадъ небольшую выписку, хотя бы вотъ эту:

— «Коллективисты не скрываютъ своихъ мнѣній и своихъ цѣлей...

Они обращаются со своимъ призывомъ къ пролетаріату. Въ грядущей борьбѣ пролетаріямъ нечего терять. Пріобрѣтутъ же они весь міръ»...

— Ну, а теперь добавьте, что имена авторовъ говорятъ сами за себя, и осястся пожелать самага широкаго распространенія ихъ въ массѣ болѣе или менѣ сознательныхъ рабочихъ. Будемъ очень благодарны,—проговорили мои гости.

Я нерѣшительно кивнулъ головой, какъ бы въ знакъ согласія, и онѣ, раскланявшись, шумной толпой вышли на улицу. Скоро до меня донеслось ихъ стройное пѣніе:

— Буря! Скоро грянетъ буря!

Это смѣлый Буревѣстникъ гордо рѣшетъ между молній надъ реющимъ гнѣвно моремъ; то кричитъ пророкъ побѣды: «Пусть сильнѣе грянетъ буря!

Гдѣ-то вдали безпомощно протяжно-долго трещалъ свистокъ полицейскаго.

Когда я проснулся на утро и увидѣлъ перечень вчерашнихъ посѣти-

тельницъ, меня опять взяло сомнѣніе. Чтобы окончательно разсѣять его, я пошелъ на Невскій.

Мои вчерашнія гости рядкомъ лежали на окнѣ большого магазина. Бѣленькія, невинныя, онѣ улыбались яркесму солнцу, которое впервые видѣли послѣ долгаго скитанья по темнымъ подпольямъ и потайнымъ карманамъ.

Рядомъ со мной передъ окномъ стоялъ человекъ лѣтъ 30-ти въ синей блузѣ, высокихъ сапогахъ и съ умиленіемъ смотрѣлъ на брошюры.

— Времена-то!—обратился онъ ко мнѣ.

— Что такое?

— Да смотрите, озорицы-то лежать на виду и хоть бы что имъ! А давно ли я на полгода попалъ изъ-за нихъ. Любилъ почитать, а прятать не умѣлъ: пришли, нашли и посадили.

Брошюрки лукаво перемигнулись, кивая на мимо шедшаго жандарма.

ЭС—ПЕ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Лѣтомъ петербургская Мельпомена отдыхаетъ...

Поэтому позволительно теперь говорить не о театрѣ, а о пьесѣ, не бывшей еще на подмосткахъ.

Плодовитый драматургъ г. Левъ Ждановъ недавно написалъ драму:

«Въ борьбѣ», «Профессоръ Смолинъ» — тожъ. Драма уже издана съ соизволенія «За цензора драм. сочиненій».

Прежде всего, да и послѣ всего, обращаетъ вниманіе обложка цвѣта запекшейся крови, надо полагать,—теперь самага моднаго и ходкаго цвѣта. Орфографія самая новѣйшая и самая усовершенствованная, можно сказать, даже революціонная: *Левъ Ждановъ В' борьбѣ (профессоръ Смолинъ)*. Затѣмъ тутъ же на обложкѣ указано, что произведеніе «посвящается Н. А. Римскому-Корсакову».

На первой страницѣ объявляется *urbi et orbi*, что первое представленіе драмы, назначенное на 2-е апрѣля 1905 г. въ Новомъ Театрѣ, отмінено было по распоряженію администраціи. Тутъ же приведено предполагаемое распредѣленіе ролей между артистами. Такъ какъ въ этомъ спискѣ нѣтъ г-жи Яворской, а имѣются г-жа Юрєнева, г.г. Тинскій, Мячинъ, Хворостовъ, Глаголинъ и

др., то невольно думается, что драма г. Жданова готовилась къ постановкѣ не на сценѣ «Новаго Театра», съ названіемъ котораго неразрывно связано имя г-жи Яворской. Постомъ въ зданіи Новаго Театра, за отъѣздомъ труппы г-жи Яворской на гастроли, пріютилась компанія артистовъ театра «Литературно-артистическаго общества», разбѣжавшихся изъ подъяжелой руки г. Суворина—отца. Эти артисты и показали бы намъ «Профессора Смолина», еслибъ бдительная администрація не узнѣла своевременно своимъ всевидящимъ и недреманнымъ окомъ молодое, но уже опасное дѣтище г. Жданова.

Конечно, быть принятымъ на сцену и настоящаго «Новаго Театра» для драматурга не очень большая честь и не особенно лестная рекомендація, но всетаки не мѣшало бы выразиться точнѣе. А то, можетъ быть, когда-нибудь г. Ждановъ скажетъ:—Я видѣлъ чеховскій «Вишневый садъ» на сценѣ театра Омона,—намятуя, что художественный театръ поселился въ томъ зданіи, въ стѣнахъ котораго еще недавно насаждался въ Москвѣ кафе-шантанный жанръ.

Лѣтъ десять тому назадъ г. Баранцевичъ выпустилъ въ свѣтъ без-

хитростный романъ изъ жизни садовыхъ атлетовъ,—подъ названіемъ: «Юрцы». Помнится, что на обложкѣ книжки были изображены два борющихся чемпиона.

Если бы этотъ романъ написалъ г. Ждановъ, то ужъ навѣрное на обложкѣ его красовались не Пятля-зипскій и не Знаменскій-Мооръ, а что-нибудь этакое, аллегорическое... Напр., г. Грипмуть, раздирающій зубами, какъ шакалъ, г-на Юрицина или Ходскаго.

Мы нарочно такъ долго остановились на внѣшности книжки, чтобы показать, какъ хочетъ г. Ждановъ казаться новымъ и, вѣроятно, подобно г. Бальмонту, «смѣлымъ и дерзкимъ» Но, увы, оригинальности хватило только на обложку.

Далѣе все по старому и даже очень старому. Содержаніе драмы, несмотря на заманчивое заглавіе, интригующій подзаголовокъ и многозначительное посвященіе,—стаго, какъ сама Мельпомена.

Нѣтъ никакой борьбы, а есть только небольшой адюльтеръ, да разговоры, безконечные, скучные разговоры.

Пожилы съ сѣдѣющими, но въоцимся волосами, профессоръ Смолинъ взаимно любить молодую кур-

систку Кладышеву. Смолинъ женатъ и имѣетъ дѣтей. Кромѣ молодой курсистки, Смолинъ любитъ молодежь, влюбленъ въ нее безъ различія пола и любитъ читать ей лекціи.

Заэто самого профессора не любитъ университетское пачальство. Въ день пятнадцатилѣтія частныхъ курсовъ слушатели подносятъ профессору адресъ. Въ отвѣтъ на привѣтствія Смолинъ находитъ нужнымъ объявить во всеуслышаніе, что онъ вотъ этою «грязной рукой» разрушилъ «собственный семейный уголь и рѣшилъ вести на погибель чистую женскую душу»...

Тутъ же въ аудиторіи немедленно отравляется и умираетъ влюбленный въ ту же самую «женскую душу» нѣкій телеграфистъ Заколотинъ.

Происшедшій скандалъ шокируетъ университетское начальство, и ректоръ присылаетъ къ Смолину двухъ его «товарищей», которые въ 4 (последнемъ) актѣ требуютъ отъ него какихъ-то обѣщаній. Хотя теперь Смолинъ нашель, что «вчера долженъ былъ молчать, долженъ былъ стыдиться, не открывать того, чего сты-

дятся и прячуть люди», что «въ этой скрытности—высшая правда» тѣмъ не менѣ никакихъ обѣщаній упомощеннымъ не даетъ. Точно также не желаетъ онъ «отстранить себя отъ людей, не раздѣляющихъ его взглядовъ», т. е. попросту оставить университетъ.

Какъ видите, борьбы въ пьесѣ очень мало, «борьба», пожалуй, начинается, но тутъ, на самомъ интересномъ мѣстѣ, по волѣ автора, предумотрительно падаетъ занавѣсъ.

Сантиментальная, точно выкроенная изъ давно забытаго какого-нибудь романа Михайлова—Шеллера драма г. Жданова слаба во всѣхъ отношеніяхъ. Особенно нелѣпы первый актъ. Здѣсь автору хотѣлось изобразить современную «идейную» молодежь, руководимую въ спорахъ любимымъ профессоромъ. Вышло что то невообразимо скучное. Если бы драма, какъ выражаются театральные рецензенты, увидѣла свѣтъ рампы, то зрители или заснули бы, или въ ужасѣ разбѣжался бы по домамъ.

Возможно, что г. Жданову хотѣ-

лось изобразить не то. Быть можетъ, въ его воображеніи рисовались смѣлыя, оригинальныя положенія, звучали новыя слова, видѣлась идейная борьба. Ничего этого въ драмѣ. Современная жизнь не укладывается въ рамки подобнаго сценическаго толкованія. Или у автора не хватило таланта?!

А можетъ быть г. Жданову ничего этого не снилось, а просто захотѣлось написать современную «боевую» пьесу, и онъ подъ видомъ «борца» изобразилъ намъ какого-то сантиментальнаго святошу?

Теперь остается самый интересный вопросъ. Какую адскую крамолу, какую опасность для государства или города Санктъ-Петербурга усмотрѣла въ пьесѣ г. Жданова попечительная о благѣ своихъ подданныхъ администрація?! Не создадутъ ли такія запрещенія рекламы ничтожнымъ произведеніямъ и не поощряютъ ли они бездарныхъ авторовъ на «опасныя» драмы...

АНАХОРЕТЬ.

НЕДЕЛЯ ЗРИТЕЛЯ

Обзоръ внѣшнихъ и внутреннихъ событій общественной жизни

14-го іюня.

При приказаніи по войскамъ Виленскаго военнаго округа, № 184, объявлено описаніе и чертежъ ящика для сушки солдатскихъ портянокъ, которые рекомендуются командующимъ войсками завести въ казармахъ всѣхъ частей войскъ округа.

Въ приказахъ Спб. Градоначальника объявляется благодарность околоточному надзирателю 2 роты с.-петербургской столичной полиціи Ребро, за задержаніе неблагонадежнаго лица, и дворнику дома № 15 по Кожевенной линіи Александру Оомину, за энергичное содѣйствіе къ задержанію лицъ, производившихъ безпорядокъ, которому и назначается въ награду пять руб.

Въ Варшавѣ въ 7 ч. вечера на Крахмальной улицѣ молодой еврей бросилъ камень въ патруль.

Во Владикавказѣ отмѣнены паспорты для скота, несостоятельность которыхъ выяснилась.

15-го іюня.

По порученію министра Путей Сообщенія, князя Хилкова, профессору Института Инженеровъ Путей Сообщенія инженеру Н. А. Белолобскому была поставлена на видъ неумѣстность участія его, какъ лица, состоящаго на коронной службѣ, въ организаціяхъ инженеровъ и профессоровъ.

Въ Лодзи начальникъ общественной охраны генералъ-лейтенантъ Шутлевортъ сегодня пригласилъ редакторовъ мѣстныхъ газетъ и просилъ ихъ посредствомъ издаваемыхъ ими органовъ успокоить населеніе.

16-го іюня.

Въ виду вреднаго направленія газеты «Русское Слово», выразившагося, между прочимъ, въ статьяхъ: «Союзъ союзовъ», «Напоследьяхъ», и «Успокоеніе и избіеніе», помещенныхъ въ №№ 128, 150 и 153 этой газеты, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,

на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV, изд. 1890 г., и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлплъ: объявить газетѣ «Русское Слово» первое предостереженіе въ лицѣ издателя ея, потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Сытина, и редактора, врача, коллежскаго ассессора Федора Благова, съ воспрещеніемъ, на основаніи ст. 178 того же устава, розничной продажи отдѣльныхъ номеровъ этого изданія.

Въ приказѣ по войскамъ московскаго военнаго округа вмѣняется чинамъ военнаго вѣдомства въ обязанность обращаться къ желѣзнодорожнымъ служащимъ, не исключая кондукторовъ и рабочихъ, не иначе, какъ на «вы».

Въ Сосновицахъ спокойно. Захвачено 4 красныхъ флага.

Желающіе остаться неизвѣстными, русскіе Святогорскіе пустынножители на Афонѣ, соорудивъ своими трудами пять иконъ, пожертвовали ихъ: 3 въ военные соборы: г. Вар-

шавы, Тифліса и Батума и 2 для отправления на Дальній Востокъ. Нынѣ св. иконы эти главнымъ штабомъ, куда онѣ были препровождены при посредствѣ канцеляріи Министерства Императорскаго Двора, отправлены по назначенію.

17-го іюня.

Академія наукъ въ Болонѣ (сѣверной Італіи) выбрала своимъ почетнымъ членомъ нашего химика Д. И. Менделѣева и послала свои труды на имя «Д. И. Менделѣева, профессора петербургскаго университета». Однако, труды пришли обратно изъ Петербурга съ надписью «адресать неизвѣстенъ». Послѣ этого академія въ Болонѣ послала свои труды въ академію наукъ, но и на этотъ разъ они пришли обратно въ Болонью.

18-го іюня.

Экстра-ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи, извѣстный проповѣдникъ, протоіерей Е. П. Аквилонъ, за свою диссертацию подъ заглавіемъ: «О физико-теологическомъ доказательствѣ бытія Божія» удостоенъ совѣтомъ академіи рѣдкой ученой степени доктора богословія. Въ послѣднемъ 24-мъ номерѣ «Церковнаго Вѣстника» помѣщено прекрасное стихотвореніе новаго доктора богословія подъ заглавіемъ: «Надъ ея могилой». Какъ извѣстно, достопочтеннѣйшій отецъ протоіерей волею Божіею обреченъ на тяготу вдовства.

Въ «Вѣд. Спб. Град.» напечатано, что сообщеніе о томъ, будто бы съ 1-го августа, текущаго года предполагается изъять изъ обращенія всѣ казенныя пѣтя, разлитыя въ малыхъ доляхъ ведра, т. е. двухсотыхъ, сотыхъ и сороковыхъ, лишено всякаго основанія.

По предложенію главнаго управленія по дѣламъ печати, московскій цензурный комитетъ возбудилъ противъ редактора «Русскаго Слова» Ѳ. И. Благова уголовное преслѣдованіе по 1038-й-рѣша ст. улож. о нак. Статья эта предусматриваетъ

оглашеніе данныхъ предварительнаго слѣдствія и свѣдѣній о судебныхъ дѣлахъ, производящихся при закрытыхъ дверяхъ.

Въ Одессѣ повсемѣстно тихо; войска прибыли въ достаточномъ количествѣ и строго охраняется порядокъ военнаго положенія.

Изъ Лодзи сообщаютъ, что извѣстіе о возможной мобилизаціи Германіи произвело сильное впечатленіе на германскихъ подданныхъ, живущихъ здѣсь и состоящихъ въ запасѣ. Послѣдніе получили извѣщеніе, что въ случаѣ мобилизаціи должны явиться въ Германію въ теченіе трехъ дней.

Въ Главномъ штабѣ, для облегченія переговоровъ на театрѣ военныхъ дѣйствій съ японцами, взятыми въ плѣнъ и для быстрого распознаванія, подъ чьимъ начальствомъ находился военноплѣнный, — было рѣшено отпечатать и послать на войну особые листы, на которыхъ рядомъ стояли бы написанныя по-русски и по-японски имена японскихъ военачальниковъ. Такой листъ предъявлялся бы каждому военноплѣнному и на вопросъ: «кто его начальникъ», онъ указывалъ бы написанное на листѣ имя. Для выполненія этой работы, по словамъ газетъ, въ главный штабъ былъ приглашенъ японецъ, которымъ въ настоящее время вся эта работа и выполнена. Вслѣдствіе отсутствія у насъ специалистовъ по японскому письменному языку, переводъ пришлось принять на вѣру, между тѣмъ на этомъ листѣ вѣрно переведены только два имени: Ойяма и Оку, а противъ всѣхъ другихъ русскихъ словъ написаны по-японски имена китайскихъ городовъ или же поставлены бессмысленные китайскіе іероглифы, ровво ничего не обозначающіе.

Изъ Владивостока телеграфируютъ: въ пяти округахъ Донской области мобилизуется 6 казачьихъ полковъ, предназначенныхъ къ несенію внутренней службы; это уже третья здѣсь мобилизація.

19-го іюня.

Московскій губернаторъ вошелъ въ земскую управу съ отношеніемъ,

въ которомъ онъ заявляетъ, что ему стало извѣстно, что земскіе врачи во многихъ мѣстахъ читаютъ народныя лекціи по холерѣ и при этомъ позволяютъ себѣ уклоняться отъ предмета лекцій, затрогивая вопросы о современныхъ внутреннихъ событіяхъ, о народномъ представительствѣ, о войнѣ и т. п. Губернаторъ, ставя на видъ такое поведеніе врачей, предупреждаетъ, что уклоняющіеся отъ исполненія существующихъ правилъ о народныхъ чтеніяхъ будутъ привлечаться имъ къ отвѣтственности.

20-го іюня.

Изъ Новочеркасска телеграфируютъ: въ виду безпорядковъ, казаки станицы Аксайской отказались дать икону Донской Божьей Матери, чтобы носить ее по городамъ и станицамъ.

Изъ Ковно сообщаютъ подробности происшедшаго недавно въ Коварскѣ звѣрскаго убійства урядника Матулевскаго; выяснилось, что убійць было трое, поразившихъ покойнаго выстрѣлами и ударами ножа на глазахъ многочисленной толпы. Одинъ изъ убійць, взобравшись на телѣгу, выкинулъ красный флагъ съ возмутительной надписью на литовскомъ языкѣ и около часа держалъ рѣчь къ народу, совѣтуя не платить податей, сопротивляться властямъ и истреблять ихъ. Соучастники убійцы раздавали прокламаціи и грозили смертью тѣмъ, кто ихъ задержитъ или выдастъ. Матулевскаго убили изъ мести за то, что онъ уличилъ зачинщиковъ безпорядковъ, происшедшихъ въ Куркляхъ 23-го апрѣля.

Въ виду объявленія привислинскихъ жел. дор. на положеніи усиленной охраны и предоставленія начальнику дорогъ права подвергать служащихъ, виновныхъ въ нарушеніи порядка и дисциплины, аресту до 7 дней, главный начальникъ края, какъ сообщаетъ «Варш. Дн.», предложилъ губернаторамъ, въ районѣ которыхъ проходитъ дорога, предоставлять для подобнаго ареста мѣста заключенія, подвѣдомственныя губернаторамъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. АВТОРОВЪ.

Редакція «Зрителя» получаетъ очень много статей, замѣтокъ, стихотвореній и т. п. Мы очень признательны гг. авторамъ за ихъ симпатіи къ нашему начинанію. Но мы не можемъ не обратить ихъ вниманія на одну подробность журнальнаго дѣла.

Въ странахъ, гдѣ личность рабочаго стоитъ на должной высотѣ, гдѣ къ труду существуетъ благоговѣйное отношеніе, какъ, напримѣръ, въ Англии, и гдѣ, благодаря этому, продуктивность творческой дѣятельности людей даетъ наиболѣе осязательные результаты, тамъ всѣ работники объединены одною мыслью:

Работая, содѣйствовать работѣ другого.

Поэтому тамъ совершенно немислимо полученіе редакціей такихъ рукописей, которыя неудобочитаемы, которыя набросаны на клочкахъ бумаги неяснымъ почеркомъ и т. п. Тамъ отъ рукописи требуютъ тщательности, и авторы стремятся къ тому, чтобы ихъ рукописи были переписаны на пишущихъ машинахъ.

Требовать этого отъ русскихъ авторовъ пока не представляется возможнымъ. Но желательно, чтобы гг. авторы не забывали условій труда наборщиковъ, которые получаютъ сдѣльно, за тысячу буквъ, опредѣленный и очень небольшой гонораръ. И, слѣдовательно, чѣмъ менѣе разборчива рукопись, тѣмъ менѣе продуктивна работа наборщика.

Очень хотѣлось бы слѣдовать прекраснымъ образцамъ Запада.

ПЛАНЫ, ЧЕРТЕЖИ, СМѢТЫ

ПРОЧІЯ АРХИТЕКТУРНЫЯ РАБОТЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ

СКОРО, ДЕШЕВО И ДОБРОСОВѢСТНО.

П И С Ь М Е Н Н О :

Новая Деревня, 1-ая линія, 169. **Ф. В.**

МОДЕЛЬ

деревянной 2-хъ этажной дачи
дешево продается.

По Ник. жел. дор.

Станція Славянская, № 26,

Трунова. (Лично).

Московскій книжный магазинъ „ТРУДЪ“.

Петербургъ. Невскій, 60. ♦ Москва. Тверская, 38.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Веллетристика.

Французъ. Борьба за право	2 р. — к.
Войничъ. Оводъ	— » 80 »
Вазовъ. Подъ игомъ	— » 50 »
Джованіоли. Спартакъ	1 » — »
Ежъ. На разсвѣтѣ	— » 40 »
Мирбо. Жанъ и Мадлена	— » 10 »
Золя. Углекопы	1 » — »
Сѣверовъ. Шербекскіе выборы	— » 50 »
Эркманъ-Шатріанъ. Исторія крестьянина	— » 20 »
Гра Ф. Марсельцы	— » 35 »
„Гарибальдійцы“	— » 15 »
Танъ. Стихотворенія	— » 60 »
Пѣсни свободы	— » 60 »

Государственное право.

Народное представительство. Мускат-багта	— р. 7 к.
Всеобщее избират. право. Водовозова	— » 8 »
Сущность конституціи. Лассалля	— » 7 »
Декларация правъ. Эллинека	— » 15 »
Конституціонное государство. Сборникъ	— » 75 »
Европейскія избирательныя системы. Цифферуна	1 » 25 »
Правительства и политическія партіи Лоуэлла	2 » — »
Политическій строй. Сборникъ	3 » — »
Прошлое и настоящее констит. государство. Вильсона	3 » 75 »
Тексты конституцій. Ковошкина	— » 40 »
Новое ученіе о государствѣ. Менгера	1 » — »

Исторія.

Наутскій. Противорѣчія клас. интересовъ	— р. 20 к.
В. Б. На рубежѣ XIX ст.	2 » — »
Оларъ. Исторія фр. революціи	3 » — »
Минье. Исторія фр. революціи	1 » — »
Очерки по исторіи Германіи XIX в.	2 » — »
Зомбартъ. Соціализмъ и соц. дв.	1 » — »
Бернштейнъ. Обществ. движ. въ Англии XVIII в.	1 » 50 »
Метенъ. Соціализмъ въ Англии	1 » 50 »
Милуновъ. Очерки по исторіи русской интел.	2 » — »
Мякотинъ. Изъ исторіи русскаго общества	1 » 50 »
Пыпинъ. Очерки обществ. движенія при Александрѣ I.	3 » — »

Рабочій вопросъ.

Буржуазія, пролетаріатъ и коммунизмъ. Маркса и Энгельса	— р. 10 к.
Пролетаріатъ и обществ. строй. Каутскаго	— » 60 »
Къ рабочему вопросу въ Россіи. Прокоповича	1 » — »
Сочиненія Лассалля, т. I	1 » 25 »
Письма Лассалля къ Марксу и Энгельсу	1 » 50 »
Наемный трудъ и капиталъ. Маркса	— » 10 »
Экономическое ученіе Маркса. Каутскаго	— » 20 »

Магазинъ доставляетъ книги на домъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Художественный отдѣлъ:		«Не»	Стр. 5
Оригинальные рисунки	Стр. 1 и 9	Журналь вице-короля острововъ	
» виньетки и заставки 3, 4, 5, 7, 8 и 10		Ки-Ка-Пу	» 6
Литературный отдѣлъ:		Союзъ	» 7
Пожаръ	Стр. 3	Разговоры на тему	» 8
Волкъ и бараны (басня)	» 3	Камень и земля (басня)	» 8
Нѣчто о флотѣ	» 3	Литературная аптека	» 10
Утопія	» 3	Кукушка	» 10
Какъ они разошлись	» 4	Критическіе этюды	» 11
Страшныя слова	» 4	Изъ журналовъ	» 11
Изъ учебника Марго	» 5	Изъ дневника библіографа	» 11
Афоризмы и отрывки	» 5	Театральное обозрѣніе	» 12
		Недѣля зрителя	» 13
		Объявленія	2, 15 и 16

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ЗРИТЕЛЬ“

Журналь выходитъ по воскресеньямъ.

Цѣна отдѣльнаго номера—5 копѣекъ.

3 рубля съ доставкой и пересылкой.

Годовая цѣна—

2 руб. 50 коп.—безъ доставки и пересылки.

Цѣна до конца текущаго года 2 рубля.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ

О. Н. Поповой, Невскій проспектъ, 54.

Въ составъ редакціи входятъ: Ю. К. Арцыбушевъ, Г. Е. Гинцъ,
И. Я. Каганъ, Н. И. Фалѣевъ.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по пятницамъ отъ 6 до 8 час. веч.

Рукописи, представляемыя въ редакцію, должны быть за подписью автора и съ обозначеніемъ его адреса. Желаніе получить редакціонный отвѣтъ благоволятъ представлять почтовую марку соответствующаго достоинства.

По поводу всякой рукописи, присланной въ редакцію, даются объясненія не позже, какъ черезъ недѣлю послѣ ея доставленія.

Всѣ рукописи и всякіе запросы должны быть адресуемы въ редакцію:

Спб., Каменноостровскій, 13.

Телефонъ 4243.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

Плата за помѣщеніе объявленій въ «ЗРИТЕЛЬ» передъ текстомъ
30 коп. строка петита, послѣ текста 20 коп.